

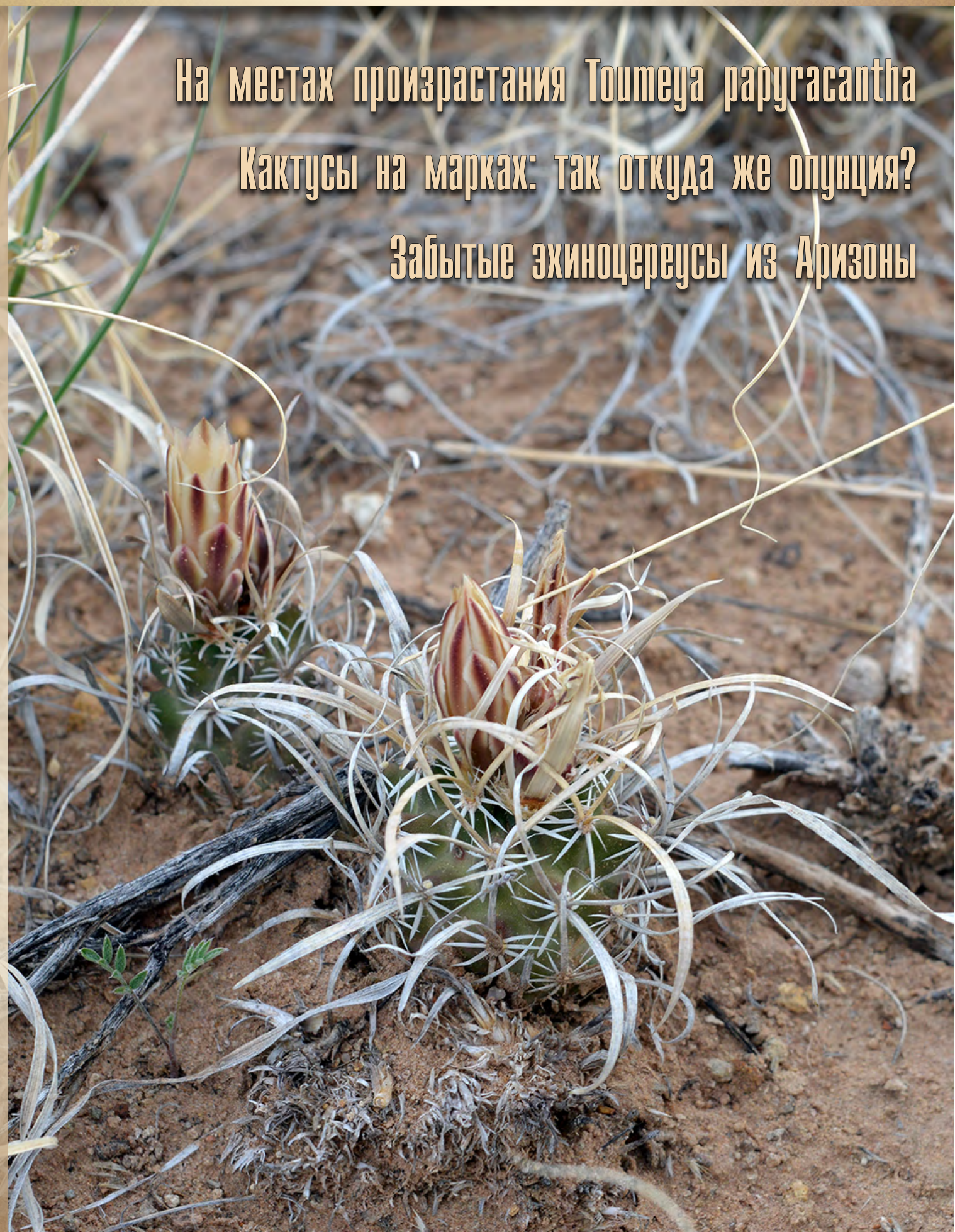
КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 4/2016

На местах произрастания *Toumeyia parryascantha*

Кактусы на марках: так откуда же опунция?

Забывтые эхиноцереусы из Аризоны

Свободно распространяемое электронное СМИ.

Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

This issue published on:

30th December 2016

Toumeyia raryracantha на местах произрастания
к северо-западу от Альбукерке (Нью-Мексико, США).

Фото: Д. Демин | г. Москва

Содержание:

- 3 Нью-Мексико, США:
на местах произрастания *Toumeyia raryracantha*
- 20 Кактусы на марках: так откуда же опунция?
- 23 Забытые эхиноцереусы из Аризоны
- 43 Заметки на горшках: хроники моей коллекции. Часть 3

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)

info@cactiyear-round.ru

dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (info@cactiyear-round.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

*Нью-Мексико, США:
на местах
произрастания
Тоутеуа парурасанtha*

К северу от Альбукерке
мощные снежные
заряды не редкость
в середине апреля.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Д. Демин | г. Москва
dd64@mail.ru

В апреле 2015г. нам с Владимиром Маловым, уже второй год путешествующим по юго-западу США, впервые удастся добраться до штата Нью-Мексико. Первоначально мы планируем посетить в этом штате Национальный Монумент «Белые Пески» (White Sands National Monument) и поискать *Echi-*

nomastus dasyacanthus в районе городка Деминг (Deming). Затем мы хотим добраться до небольшого населенного пункта Орогранде, в окрестностях которого произрастают *Echinocactus horzonthalonius* и красивые гибридные эхиноцереусы (об этом уникальном месте мы писали ранее, см. «Кактусы Круглый Год» № 3 за 2015г.).

**Песчаные дюны в
White Sands National
Monument.**
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Цветет крупный
экземпляр *Pediocactus*
simpsonii.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

После Орогранде наш путь лежит на север, в крупный город штата — город Альбукерке, где мы осуществляем восхождение на гору Sandia Peak для того, чтобы познакомиться с местной популяцией *Pediocactus simpsonii*. Стоит сказать, что одной из главных целей нашего путешествия по юго-западу США в 2015 году являются поиски видов, относящихся к двум эндемичным для

США родам кактусов, а именно: представителей родов *Pediocactus* и *Sclerocactus*. Поэтому, после Орогранде наш маршрут построен таким образом, чтобы на обратном пути в Калифорнию посмотреть как можно большее число представителей этих родов.

После того, как мы покинули Альбукерке с его замечательными розовоцветковыми педиокактусами, чье цветение нам повезло

Низкорослые
кустарниковые дубы
вблизи вершины
Sandia Peak
(окрестности
Альбукерке).

Фото: Д. Демин, г. Москва.

*Echinocactus
horizonthalonius*
в окрестностях
Орогранде.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

застать в полном разгаре, путь лежит на северо-запад штата и далее в штат Юта. Одной из промежуточных целей на этом пути должны стать поиски *Toumeyia raryracantha*. В настоящее время систематики относят *Traryracantha* к роду *Sclerocactus*, но, поскольку такой взгляд на систематику группы еще относительно нов для большинства любителей кактусов, мы позволим

себе в этой популярной статье пользоваться старым, привычным названием.

Предстоящее знакомство с *Traryracantha* — тот редкий случай, когда наши поиски с самого начала облегчены. Координаты места произрастания этих интереснейших растений нам предоставил Евгений Сафронов, ранее неоднократно путешествовавший в этих краях. И хотя точ-

**Холмистая равнина
к северо-западу от
Альбукерке.**
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Echinocereus fendleri
набирает бутоны.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

ные координаты места — не всегда 100% гарантия нахождения вида в природе, они безусловно дают дополнительный шанс на успех.

Машина движется по шоссе среди невысоких и достаточно однообразных по внешнему облику холмов. В целом рельеф местности можно охарактеризовать как равнинный, т.к. склоны холмов настолько пологи, что зачастую воспринимаются лишь как небольшие возвышения на бесконечном ровном плато. Растительность в этих местах крайне скудная. Изредка заметны невысокие одиночные сосны и можжевельники, а в остальном до горизонта — редкие и совсем крошечные кустарнички, перемежающиеся с дернинами местных злаков. Если можно представить себе местообитания более унылые и безликие, где совсем не возникает идей искать кактусы, то это будут именно эти места к северо-западу от Альбукерке!

GPS-навигатор показывает, что мы уже практически на нужном месте. Паркуемся на обочине дороги, пытаюсь взглядом обнаружить место, где было бы максимально удобно и безопасно для штанов преодолеть традиционное ограждение из колючей проволоки. Такая лазейка быстро находится:

Цветение *Echinocereus coccineus* (окрестности Орогранде).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

А вот и первая
желанная находка —
Toumeyia parryascantha!

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

здесь давно пересохшее русло сезонного ручья с обрушенным берегом примыкает непосредственно к «колючке». В месте обрушения берега под ограждением мы легко преодолеваем препятствие. Это русло и далее остается нашей нитью Ариадны при движении от шоссе вглубь холмов.

Куртина *Grusonia clavata*
вблизи русла сезонного
ручья.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Крайне скудная растительность, о которой я упомянул выше, при ближайшем рас-

смотрении кажется еще более бедной. Зеленые листья злаковых дернин перемежаются с давно высохшими и побелевшими от времени... Трудно понять, что это — свежая зелень пробивается через прошлогодние сухие останки или же яркая, весенняя поросль уже начинает свое неизбежное движение в сторону высыхания и отмирания? Все это должным образом сочетается с низ-

ким свинцово-серым небом, из которого, так и кажется, вот-вот пойдет мерзкий моросящий дождь. Да! Если это действительно место произрастания тумей, то можно представить, как им тут грустно и тяжело большую часть года. С другой стороны, родину не выбирают...

Владимир окликает меня. На берегу сезонного ручья он находит крупную дернину грузонии (*Grusonia clavata*). Это конечно не тумея, но все же интересная находка, способствующая сохранению нашего поискового настроения. Дружно опускаемся на колени, ибо растение буквально рас-

Узкие ложбины между холмами — основные места обитания тумей.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

пластано по поверхности субстрата, и начинаем фотографировать находку во всех мыслимых ракурсах. Как знать, иногда в финале поисков может оказаться, что это единственная находка в том или ином «не-рыбном» месте.

Оставляю Владимира творить свои

кактусные фотошедевры и перехожу через ручей, благо этот переход скорее виртуальный, чем реальный, ибо вода давно утекла или впиталась в грунт. На другом берегу растительность становится немного гуще, но все равно песчано-каменистые проплешины составляют не менее 70–80% от об-

T. raryacantha
буквально спряталась
внутри кроны
крошечного кустарничка.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

щей площади. Пытаюсь напрячь мозги и создать в голове образ тумей, чтобы понять, как все это вместе должно выглядеть здесь в природе.

Но напряженная работа головы оказывается излишней. Не надо ничего придумывать и ни о чем фантазировать: все проще и банальнее. Даже искать особо не надо.

Сделав буквально десять шагов по проти-

воположному берегу ручья, под «кроной» карликового кустарничка среди «пучков» чахлых злаков я замечаю неброский желтовато-белый букет, свидетельствующий о том, что нужная находка состоялась. Цветки очень маленькие, полузакрытые ввиду полного отсутствия солнца, но, тем не менее, заметные среди прочей непроглядной серости под ногами и вокруг. Само расте-

Начинается цветение
Echinocereus coccineus.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Sclerocactus parviflorus — редкий обитатель местных холмов.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

ние достаточно крупное, не менее 5 см высотой и 1,5 см в диаметре. Подзываю Владимира и делюсь с ним радостью находки, а сам медленно бреду дальше. В течение 10 минут нахожу еще три растения. То, что мы попали в сезон цветения, существенно облегчает поиски. В противном случае они были бы серьезно осложнены. Длинные центральные белые колючки тумей весьма плохо различимы среди засохших листьев в дернинах злаков.

После первых находок мы расходимся в разные стороны. Мой товарищ уходит в небольшую ложину между холмами, а я бодро карабкаюсь на вершину плоского холма. Помимо тумей и грузонии, кактусов здесь не очень много. Минут пятнадцать уныло хожу по вершине холма, ничего не находя. Уже хочу возвращаться, как в стороне среди невысокой травы вспыхивает розово-фиолетовый «огонек». Подхожу ближе и буквально натываюсь на крупный *Sclerocactus*. Для этих мест ряд авторов указывает места находок *Sclerocactus whipplei* и *reevesii*. Впрочем, забегая вперед, отмечу, что мы так и не увидели каких-то заметных отличий у этих растений и посчитали, что это все же одна из локальных популяций

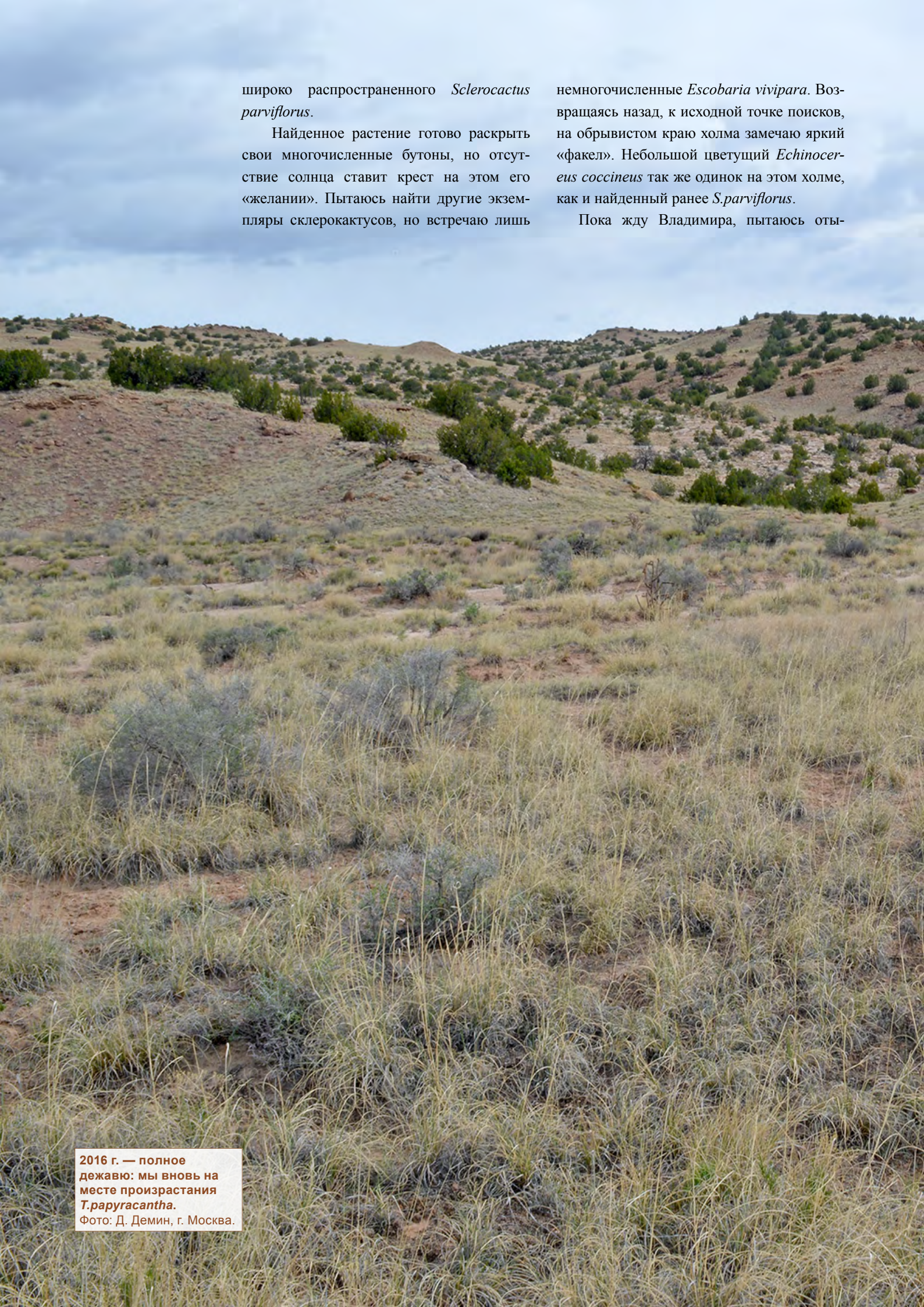
T. papiracantha может расти на абсолютно открытом участке.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

широко распространенного *Sclerocactus parviflorus*.

Найденное растение готово раскрыть свои многочисленные бутоны, но отсутствие солнца ставит крест на этом его «желании». Пытаюсь найти другие экземпляры склерокактусов, но встречаю лишь

немногочисленные *Escobaria vivipara*. Возвращаясь назад, к исходной точке поисков, на обрывистом краю холма замечаю яркий «факел». Небольшой цветущий *Echinocereus coccineus* так же одинок на этом холме, как и найденный ранее *S. parviflorus*.

Пока жду Владимира, пытаюсь оты-

2016 г. — полное
дежавю: мы вновь на
месте произрастания
T. papyracantha.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

скать новые тумей. Для этого делаю свои поиски у подножия холма более системными. Начинаю прочесывать челноком узкую полосу в том месте, где состоялась первая находка. Результаты не заставляют себя ждать. Тумей здесь немало. За 20 минут, двигаясь очень и очень медленно, чтобы не

наступить на крошечные растения, нахожу их не менее дюжины. Среди них и крупные экземпляры с бутонами, и сеянцы, которые имеют лишь ювенильную колючку и диаметр стебля буквально 3 мм при высоте около 2 см. Часть растений прекрасно замаскирована среди дернин злаков с их сухими

«Бумажные» колючки
маскируют растение и на
голом субстрате.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

и подвядшими листьями, другая, напротив, растет практически на голых участках субстрата, безуспешно пытаясь спрятаться среди россыпей мелкого гравия...

В апреле 2016 года мы вновь проезжаем это место и решаем снова остановиться. Поскольку сориентировались на месте поздно, проскакиваем по шоссе на 80÷100 метров дальше. Оказывается, и

здесь удобно перелезть через забор. Буквально сразу находим еще два вида кактусов, которые остались незамеченными в наш прошлый визит: достаточно крупный экземпляр *Echinocereus fendleri* с бутонами и невысокие, закопавшиеся в песок «цепочки» *Opuntia* sp. также с многочисленными мелкими бутонами. А в остальном — полное дежавю: те же унылые холмы,

**Крупная *T. papiracantha*
и позднее выросшее
из ее семян молодое
растение.**

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Первоначально
этот камень
мог защищать сеянец.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

те же низкие свинцово-серые тучи, то же ощущение, что вот-вот заморосит мелкий, холодный дождь.

Искать тумей на старом месте уже не интересно, по ходу замечаю пару растений на пути к вершине холма, на который я поднимался в прошлом году. Трачу 5 минут на поиски прошлогоднего знакомого-склеро-кактуса. В этом году растение только успе-

ло набрать небольшие бутоны. Но и с ним долго не остаюсь, переваливаю через холм, откуда можно спуститься в одну из многочисленных лощин между холмами. На пути встречаю и прошлогодний *Echinocereus coccineus*.

Странно, но на самих холмах и на их относительно пологих склонах тумей нет. Пытаюсь их отыскать в лощине за холмом.

Opuntia sp. прячется
среди дернин невысоких
злаков.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

В 2016 г. мы приехали на места произрастания тумей чуть раньше — бутоны только начинают раскрываться.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Она представляет из себя плоский, со слабовыраженным наклоном коридор шириной около 20 м, который тянется между двумя соседними холмами в сторону шоссе. Применяю традиционную схему поиска мелких объектов: неторопливые передвижения челноком поперек лощины от одного холма к другому.

Тумей есть и здесь! Причем в гораздо большем количестве, чем в месте нашей прошлогодней остановки. Пока двигаюсь взад-вперед на площади около 60 кв. метров, нахожу не менее 20÷25 разновозрастных растений. Популяция активно возобновляется, и здесь встречаются растения всех возрастных категорий — от очень крупных, цветущих взрослых экземпляров до вполне небольших молодых растений и семян. Часть растений хорошо «замаскировалась» среди злаков и крупных камней, другая растет практически на открытых участках. Там, где растения растут на проплешинах, хорошо заметно, что весной, после таяния снега и обильных осадков, когда растения начинают расти, они буквально «взрывают» грунт вокруг себя, проклевываясь, словно грибы, через толщу глинистой почвы.

Весной тумей появляются буквально «из-под земли».
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Молодая
Escobaria vivipara.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Судя по всему, среди многочисленных окрестных холмов растут многие тысячи этих крошечных кактусов!

Можно себе представить, что еще немного и в начале лета кактусы потеряют значительную часть накопленной в стебле воды и начнут медленно «погружаться» вновь в толщу субстрата. И тогда найти их станет почти невозможно. Серо-коричне-

вая пыль покроет тонким слоем их сморщенные зеленые побеги, а плоские светлые колючки полностью «растворятся» среди пучков отмерших листьев злаков и прочего растительного мусора... Покидая это прекрасное место, мы говорим: «До новой весны, тумей!»

К полудню выглянет
солнце и ночной снег,
скорее всего, растает
(место обитания
Pediocactus simpsonii).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Кактусы на марках: так откуда же опунция?

С. Барбулев | г. Москва

представлены фрагменты коллекции автора

Младенец Иисус путешествует по пустыне среди опунций.

Опунции и комета придают особое своеобразие облику пустынь, по мнению художника из Венесуэлы.

Израиль — это не только пустыня и ящерицы, но и опунции.

Заросли опунций — неременная деталь на марках Израиля.

Опунция и орел — символы Мексики не только на монетах.

Если почитать различные около-кактусные форумы, то можно обнаружить, что на их страницах идет неугасаемый спор, почему опунцию (*Opuntia*) назвали именно так, а не иначе. Есть мнение, что в свое время она якобы оккупировала греческий город Опунт, вот отсюда и пришло название. Возможно и так, ведь впоследствии она и Австралию завоевала, так что даже пришлось завозить ее природного вредителя — кактусовую огневку (*Cactoblastis cactorum*) для уничтожения зарослей опунций.

Согласно легенде ацтеков, опунции изначально произрастали на берегу озера Тескоко (Lago de Texcoco), недаром же она изображена на гербе Мексики. Но так думают только любители кактусов, свято верящие, что родиной опунций является Новый Свет, открытый Колумбом.

А вот и нет! Как оказывается, родиной опунции является Земля Обетованная и известна она была еще задолго до открытия Колумба. Как же так, скажете вы? А вот так! Как говорится, не верь глазам своим. Внимательно посмотрим на почтовые марки, повествующие о жизни Христа, и увидим пустынный ландшафт, который украшают растения, похожие на опунции!

Продолжаем знакомство с тематическими подборками почтовых марок и видим, что все споры знатоков на форумах об опунции меркнут на фоне «шедевров» филателии. Судя по ним, родиной опунции является Израиль, где оно является главным ландшафтообразующим растением. Так, у

В Арабских Эмиратах облик Иисуса Христа и опунций неразделимы.

Палестинский художник Ахмад Ясин за работой. «Лепешки» опунций — бесплатные холсты, которые доступны на каждом шагу.

художника из Белоруссии, разработавшего эскизы марки к 20-летию дипотношений между Белоруссией и Израилем, даже не возникло и тени сомнений, что опунция вряд ли может считаться символом Израиля.

Да, и сам Израиль усугубляет неразбериху, демонстрируя на своих марках, как правильно собирать плоды опунции и готовить из них национальные блюда. Поэтому, если следовать логике авторов почтовых марок, то становится очевидным, что опунция была известна на Ближнем Востоке еще до Рождества Христова. И если наши предки для письменности использовали бересту, то, как мы видим еще на одной фотографии, в Палестине, судя по всему, испокон веков пишут и рисуют исключительно на «лепешках» опунции.

Так, что, перефразируя Владимира Высоцкого, хочется закончить спор словами:

«Товарищи ученые,
Линнее драгоценные,
Кончайте ваши споры
Опунт или Локрид,
Садитесь на машину,
Валяйте к нам в Сынковое,
А фиговое дерево
Денек повременит!»

Учимся есть плоды опунции с помощью почтовых марок Израиля.

Густая трава в
средней части горы
Грэхама существенно
затрудняет поиски
некрупных кактусов.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Забывтые эхиноцереусы из Аризоны

В.Малов | Маунтин Вью, США

Аризона — один из самых богатых штатов США, если говорить о разнообразии растущих на его территории кактусов. При каждом очередном его посещении можно так спланировать маршрут, чтобы

непреренно найти что-то новое для себя. В нашу очередную поездку по югу США весной 2016 года мы намеревались быстро проскочить Аризону насквозь, чтобы, особливо не задерживаясь, достичь главной цели нашей поездки, а именно: познакомиться с

Яркие цветки
предположительно
Echinocereus fendleri
мы заметили
прямо с шоссе.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

кактусами западного Техаса. Но при этом хотелось внести и небольшой элемент разнообразия в длительные перегоны на машине. Мы ведь в отпуске! Поэтому, после недолгих раздумий, я предложил моему спутнику, Дмитрию Демину, проложить маршрут пусть и не оптимально с точки зрения нашего движения на восток, но зато с возможностью посетить пару мест, где встречаются давно интересующие меня растения.

Первой целью был выбран *Echinocereus bonkeri*. Это относительно мало распространенный в коллекциях вид — эндемик Аризоны — был описан Торнбером и Бонкером (да, в честь себя любимого) в 1932 г. За минувшие годы он успел побыть подвидом *E.fendleri*, но сегодня опять считается самостоятельным видом по причине разной с *E.fendleri* плоидности. Ареал вида включает многочисленные изолированные локальные популяции, «пятнами» разбросанные к востоку от Тусона и Финакса.

Это был уже третий день нашей поездки, и начался он на территории небольшого природного заказника, т.е. места, открытого и пригодного для устройства

Цветки на разных
растениях заметно
различаются и по
цвету, и по форме
лепестков.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Крупная куртина
E.bonkeriae
на выходах известняка.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Сеянец *E.bonkeriae*
можно обнаружить в
густой траве только
случайно.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

простого походного лагеря, в окружении сагуаро (*Carnegiea gigantea*) и ферокактусов. В большинстве природных парков США можно просто отъехать в сторону от шумного шоссе по любой грунтовке и ставить палатку. Но, конечно, при соблюдении набора простых правил: убирать за собой мусор и не разводить костры в пожароопасный период! После обычных

утренних хлопот — завтрака и сборки лагеря — мы снова выехали на шоссе и отправились в направлении городка Оракл (Oracle), в окрестностях которого, судя по литературным источникам, встречаются искомые эхиноцереусы. Это практически южная оконечность ареала *E.bonkeriae*.

По дороге мы, как обычно, делали рекогносцировочные остановки и в пределах

Единственный
экземпляр *Echinocereus*
engelmannii, найденный
при поисках *E.bonkeriae*.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

пары сотен метров от машины обследовали окрестности. Во-первых, чтобы иметь примерное представление о местном кактусном разнообразии и, если повезет, в расчете на возможные сюрпризы. Во-вторых, чтобы просто пофотографировать, поскольку кактусы тут встречаются действительно повсюду (пусть и уже хорошо знакомые нам виды — сагуаро, *Ferocactus*

wislizenii, *Mammillaria grahamii*, опунции и цилиндропунции).

Одна такая остановка уже на подъезде к Ораклу случилась у покрытого цветущими кактусами холма, заметив который прямо с дороги, мы просто не смогли проехать мимо. С холма нам «маячили» несколько десятков цветущих эхиноцереусов (явно из группы «engelmannii»), демонстрируя

Яркие цветки *E.bonkeriae*
облегчают их поиски в
густой траве.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Крупная куртина
Escobaria vivipara.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

крупные чашевидные цветки разной степени насыщенности розового. Мы сошлись во мнении, что это, видимо, *E. fendleri* и с удовольствием провели фотосессию с этими прекрасными растениями.

Но время не ждет, и нам пора двигаться дальше. И вот мы на благоустроенной парковке на окраине городка Оракл, рядом с еще одним местным природным парком. В

рабочий день машин здесь мало: пара легковушек да один большой трейлер, каким пользуются для перевозки лошадей. Кто-то прибыл со своим всесезонным транспортом. Мы же, как всегда, прихватив фототехнику, воспользовались более нам привычным и универсальным способом передвижения и выдвинулись пешком.

Искать предстояло на холмах, порос-

***E. fendleri* в цвету: в экспедиции не часто случается попасть на пик цветения кого-то вида.**

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

ших густым кустарником, как вскоре выяснилось, весьма колючим, и пожелтевшей, высотой по колено травой. Первый достаточно крупный экземпляр *Echinocereus bonkerae* рос практически на тропе в паре десятков метров от машины. Он было легко узнаваемым, благодаря коротким белым радиальным и средней длины черным центральным колючкам. Но одной находкой ограничиваться не хотелось, и мы продол-

жили поиски. На то, чтобы найти следующую группу растений, ушло еще около часа. Пришлось основательно ползать по буеракам и кустам. Повсюду встречались в основном крупные «кусты» цилиндропунций, заросли желтоцветковых опунций (видимо, широко распространенной *O. engelmannii*), «столбы» и колючие молодые растения карнегии, но не нужные нам эхиноцереусы!

В такой густой траве можно разглядеть разве что огромные ферокактусы.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Наконец, сделав большую дугу в обход опоясывающих подножье очередного холма кустов и пытаясь попасть к служившему мне ориентиром крупному, растущему темным пятном на желтом от травы склоне ферокактусу, я попал в «правильное» место. Проход через заросли густой растительности нашелся через неглубокий овражек, на южном склоне которого я тут же заметил яркий ориентир, а именно фи-

олетовые цветки эхиноцереусов. Это была группа из 10-ти в основном довольно крупных *E. bonkerae*. Часть растений росла на россыпях камней, другая — в тени среди густого кустарника. Большинство растений цвели. Стоит отметить, что, несмотря на палящее солнце и уже пожелтевшую траву, рыхлая песчаная почва, которую я невольно вскрыл кроссовками, поднимаясь вверх по крутому склону овражка, ока-

Echinocereus bonkerae:
пик цветения еще не
наступил,
но отдельные бутоны
уже раскрылись.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

залась довольно влажной. Видимо, еще не совсем просохла после последних дождей.

Удовлетворив жажду находок и сделав несколько фотографий, я направился обратно к машине. По пути, спрямив дорогу через открытую вершину холма, нашел еще одну группу *E. bonkerae* — опять на склоне южной ориентации, свободном от кустарника. Кактусы росли в этот раз вдоль верхней кромки пологого гребня. Такие участки вдоль кромки гребней очень часто бывают заметно более богаты кактусами, чем сами склоны. Среди травы, на пологих участках и склонах мне также встретились *Escobaria vivipara* и единственный экземпляр *Echinocereus engelmannii*, еще только готовящийся к цветению.

Таким образом, увидев эхиноцереус бонкераэ в разгар цветения, я лишний раз утвердился в своем мнении, что этот вид явно недооценен коллекционерами. Растения, безусловно, очень нарядные, легко узнаваемые и к тому же великолепно цветущие!

Теперь, по успешному завершению первой части наших поисков, следующей целью был намечен *Echinocereus ledingii*. Это тоже старый, описанный в 1936 г. Ро-

Этот экземпляр
E. bonkerae «сидит»
прямо у туристической
тропы.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

E. ledingii: низкое
вечернее солнце
золотит и без того
красивые растения.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Подъем на гору Грэхама.
Очень крупную куртину
Echinocereus ledingii
мы заметили прямо с
дороги.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

бертом Пиблсом вид, по каким-то непонятным причинам известен только узким специалистам. Подозреваю, что большинство читателей вообще видят это название впервые. Ареал вида также приурочен к восточной части Аризоны и, по сути, включает в себя несколько небольших горных гряд, отделенных друг от друга десятками километров равнины. В горах эти растения

встречаются только на высотах от 1400 до 2000 м н.у.м., при этом самая нижняя граница распространения остается примерно на 1000 метров выше окружающих такие горы равнин. Таким образом, горы служат пригодными для обитания этого вида островами прохлады, а сами популяции изолированы друг от друга жаркими пустынными равнинами.

Редкая удача: нашли
небольшой сеянец
Echinocereus ledingii.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Для своего посещения мы выбрали наиболее крупную и «густозаселенную» часть ареала — горы Пиналено (Pinaleno Mountains) с их наивысшей точкой — горой Грэхам. Имени того самого генерала Джеймса Дункана Грэхам, в честь которого названа известная маммиллярия. На вершину горы Грэхам, к расположенной там обсерватории, проложена асфальтовая

дорога, а сама гора полностью отведена под очередной природный парк. Так что проблем с доступом к местам произрастания эхиноцереусов Лединга у нас не будет, остается их найти.

По прямой от Оракла до гор Пиналено меньше 100 км, но прямой путь перекрывает очередная горная гряда, которую нужно объезжать по кругу, забираясь далеко на

Из кактусов легко найти
только многочисленные
опунции.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

юг. Так что наш путь удлинится более чем втрое. До нужного места мы добрались уже ближе к вечеру. Над жаркой, покрытой пустынной растительностью желтой сухой равниной громоздится зеленая лесистая гора с многочисленными выходами скал. Это конечный пункт нашего маршрута на

Крупные *Ferocactus wislizenii* — настоящие гиганты этих пустынно-луговых сообществ.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Echinocereus ledingii —
очень своеобразный
и легкоузнаваемый
эхиноцереус.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

сегодня. Свернув с шоссе на нужную дорогу и проехав местную тюрьму, мы вскоре оказываемся в долине, которая быстро сужается, а дорога, поднимаясь вверх по склону горы, превращается в узкий серпантин.

Вдоль шоссе появляются можжевельники и дубы, все более густые по мере того, как оно поднимается в гору. Местами среди древесной растительности заметны невысокие разлапистые горные сосны. Поднявшись до искомой высоты 1400 м н.у.м., делаем первую остановку. До сумерек у нас примерно час светлого времени, которое можно потратить на поиски растений. Пока я пристраиваю машину на узкой обочине у обрыва, Дмитрий успевает оглядеть склон выше нас и кричит: «Да вот он!» Выше нас по склону, метрах в 150-ти от машины, на отвесном выходе скал растет крупный желтый эхиноцереус. Быстренько поднявшись вверх, осматриваем находку. Растение представляет из себя крупную, рыхлую куртину из примерно десятка золотистых побегов до полуметра длиной. Никаких сомнений, что это еще один представитель группы «engelmannii», но также нет сомнений, что это более чем

На цветки
эхиноцереусов можно
смотреть бесконечно.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Ferocactus wislizenii
здесь достигают
диаметра 40÷50 см.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Ferocactus wislizenii
и опунции среди
пожухлой травянистой
растительности и
акаций.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

обособленный ее представитель. Растение легко узнаваемое, считать «щетинок-колючки» для выяснения видовой принадлежности нет необходимости! На эхиноцереусе много бутонов, но до цветения еще несколько недель. Высота над уровнем моря здесь почти такая же, как в Оракле, но там мы были у самого подножья невысоких холмов, практически на той же вы-

соте, что и окружающая равнинная пустыня. А здесь мы поднялись почти на 1000 метров выше лежащей внизу равнины, и этот перепад по высоте обуславливает гораздо более прохладные условия.

Последовавшие за первой находкой полчаса поисков на этом участке холма новых эхиноцереусов не выявили. Попадались обычные для юга Аризоны широкие и

Как в Аризоне обойтись
без *Escobaria vivipara*?

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

Поднимаемся выше.
Кустарниковая
и древесная
растительность
становятся все более
густой.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

приземистые *Ferocactus wislizenii*, а также *Escobaria vivipara*. Ну, куда ж без них! А еще в густой траве мы неожиданно нашли пару небольших маммиллярий с крючковидными центральными колючками. Это были явно не *Mammillaria grahamii*, чрезвычайно широко распространенные в этих местах, а предпочитающие более прохладный горный климат *M. viridiflora* — близ-

кий родственник *M. wrightii*, но цветущие гораздо более скромными желтоватыми и некрупными цветками. Судя по всему, этих маммиллярий здесь довольно много, но искать их среди высокой травы очень сложно.

Начавшиеся сумерки заставили нас прекратить поиски и задуматься о ночевке. Всего в паре сотен метров вниз по до-

Echinocereus ledingii
облюбовал почти
вертикальный
придорожный склон.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

**А этот крупный
экземпляр *Echinocereus
ledingii* найден прямо у
дорожного полотна.**
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

роге от нашей первой находки в сторону отходила грунтовка, которая, как я знал из моих предварительных «исследований», идет плавно вверх вдоль склона к какой-то площадке у подножия скал. Около этой грунтовки, в стороне от основной дороги, мы и решили заночевать. Грунтовка оказалась в отличном состоянии, и, судя по расположенным вдоль нее трубам, навер-

ху, в ее конце, построен накопитель артезианской воды для расположенного внизу поселка. Проехав по дороге несколько сотен метров, мы нашли прекрасную широкую площадку, где и встали лагерем. Пока ставили палатку и готовили ужин, совсем стемнело. Небо покрылось тысячами ярких звезд. Такое фантастически звездное небо можно наблюдать только в подобных

местах, вдали от электрического света больших городов и поселков. Из-за гребня над нашими головами выкатилась полная луна, дополнив собой картину окружающего покоя — черные контуры скал на фоне усыпанного звездами неба и отблески луны на пятнах снега у самых вершин.

Эти горы достигают 3000 метров высоты н.у.м., и местами зимний снег на их вершинах к середине апреля еще не стаял. Пологий склон выше нашего лагеря, покрытый высокой сухой травой, серебрился в лунном свете среди темных выходов вулканической породы, придавая какую-то

Вид на межгорную долину с горы Грэхама, высота примерно 1420 м н.у.м.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США

особенную романтическую окраску этой весенней ночи.

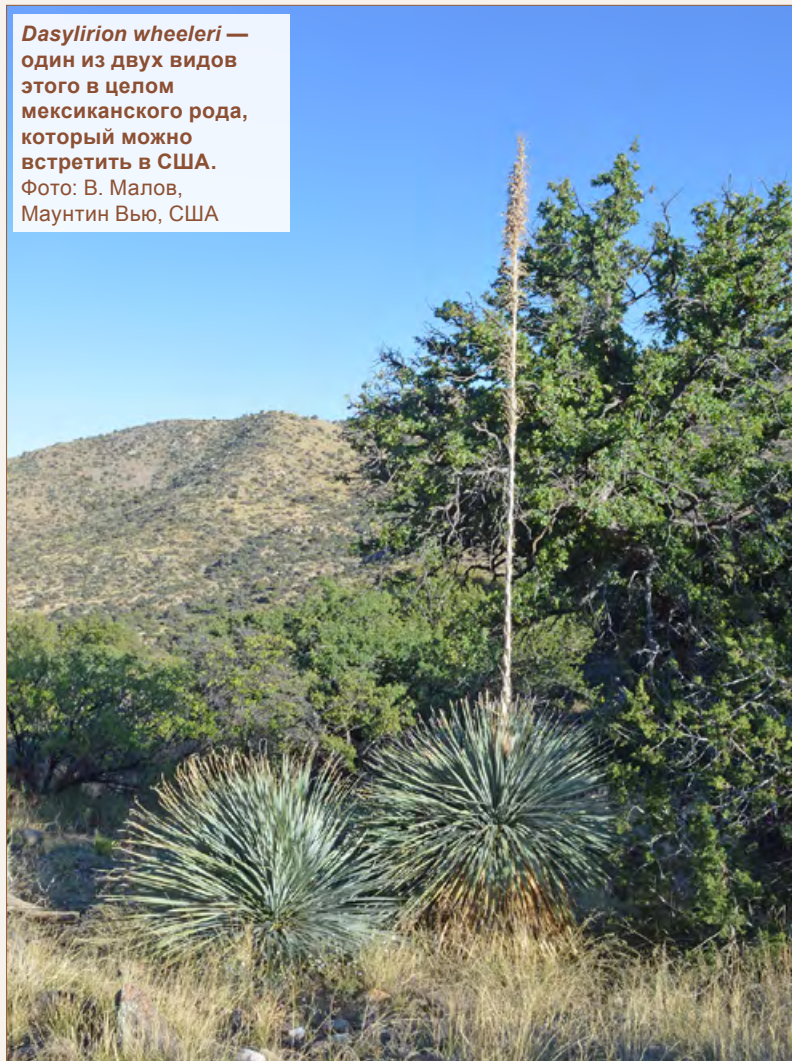
Утром, наскоро позавтракав и собрав лагерь, мы приступили к обследованию ближнего к нам склона холма. Но нашей «добычей» стали только местные опунции и ферокактусы. Ни в траве, ни на выходах

каменей найти эхиноцереусы Лединга нам не удалось. Что ж попытаем счастья выше по шоссе! Видимо, мы находились на самой нижней высотной границе распространения этого вида, где он весьма редок.

Вернувшись на асфальтированную дорогу и проехав по ней вверх к вершине

Dasyliirion wheeleri — один из двух видов этого в целом мексиканского рода, который можно встретить в США. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США

горы еще 1,5÷2 км, мы не без труда нашли на обочине серпантина площадку, пригодную для парковки машины. С набором высоты лес стал заметно более густым, появился густой подлесок из кустарников и даже «настоящие» высокие и стройные сосны. Примерно после часа новых поисков мы наконец-то нашли эхиноцереусы Лединга! Встречаются они здесь на открытых солнечных местах, часто у основания стволов деревьев, а также, как выяснилось уже в конце поисков, на обрыве прямо у обочины дороги! В основном это были такие же крупные растения, как и наша первая находка. Бутоны у эхиноцереусов на этой высоте находились в совсем ранней стадии развития. Данные местообитания существенно выше вчерашних, и поэтому разница в пару сотен метров по высоте приводит к существенной задержке сроков бутонизации и цветения растений.

Всего в результате поисков мы нашли около десятка экземпляров этих красивейших растений. Несмотря на крупные размеры, искать их в горном лесу в условиях сильно пересеченной местности крайне сложно. Молодых растений мы обнаружили лишь 2 экземпляра. Вполне возможно,

Местами поиски *E.ledingii* существенно затруднены из-за густой растительности и особенностей рельефа. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США

Нет необходимости
считать колючки, чтобы
определить *E.ledingii*.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

что они здесь есть и в большом количестве, но найти их в высокой траве можно разве что случайно. В который раз в своем путешествии мы приходим к заключению, что и эти своеобразные растения незаслуженно игнорируются многими коллекционерами. Конечно же, они достойны быть гораздо лучше представлены в наших коллекциях, особенно специализирующихся

на выращивании североамериканских кактусов.

Так удачно закончились наши очередные поиски в Аризоне. Дальше нас ждет продолжение пути на восток — через юг Нью-Мексико до Техаса и парка Биг-Бенд. А там, конечно, и новые интересные встречи!

Еще одна интересная
находка: довольно
редкая и трудная в
поиске *Mammillaria*
viridiflora.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США

ЭХИНОЦЕРЕУСЫ НА МАРКАХ

(из коллекции С. Барбулева, г. Москва)

Заметки на горшках: хроники моей коллекции

Часть 3.

В. Филиппов | г. Москва

В прошлой части я вскользь обмолвился про гибриды. Для многих это чуть не сродни ругательству, однако... А кто сказал, что плохо иметь в коллекции гибрид? Кто, скажите мне, отказался бы завести себе блоссфельдию с колючками, как у коринфской инвикты и цветками, как у селеницереусов? Вот то-то же, о том и речь! Речь о поиске уникального в свою коллекцию. Те, кто сеют сами, имеют возможность снять,

что называется, первые сливки со своего посева и оставить наиболее по каким-то критериям интересные экземпляры. Разумеется, большинству импонируют здоровые, могуче околюченные особи среди равных и мы, таким образом, впоследствии переопылением формируем свою линию культиваров с конкретными характерными особенностями, возможно, совсем не свойственными популяции в природе, откуда были почерпнуты исходные семена.

Цветет гибрид —
Trichopsis 'June Noon'.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

«Полет Шмеля»:
Leuchtenbergia principis
v. trachythele.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Полет Шмеля»:
Parodia dextrohamata.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Полет Шмеля»:
Coryphantha salm-
dyckiana RAP37.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

К слову про семена. Был у себя в теплице свидетелем феерической картины под названием «Полет шмеля»: потусовав в одном цветке, шмель бодро перелетел к другому, цветущему одновременно растению, покувыркавшись там, рванул к третьему, четвертому, пятому, где тоже не преминул всласть извальяться, и весь в пыльце, словно гастарбайтер после насыщенного трудового дня на стройплощадке, ринулся напоследок покорять цветок корифанты. Представляете, какой дичайший коктейль пыльцы всыпался в ничто не ожидавшие пестики во время этой вакханалии? И какого теперь, извините, ждать приплоду? А в природе, думаете, насекомые отличаются дикой видоспецифичной избирательностью? Да на фи́га им это сдалось! Также летают, где хотят и подгаживают, где могут, на счастье сборщикам, которые радостно высыпают на головы покупателей широчайший ассортимент диких семян с мест произрастания. И что там вырастет..?

Однако, если не чрезмерно заморачиваться вопросом «Что?», а сосредоточиться на «Какое?», то результат своей необычно-

«Полет Шмеля»:
Strombocactus
disciformis.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Полет Шмеля»:
Soriapoa cinerea.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

стью может превзойти любые мечтания. Вот, например, сеял я раз семена уже не помню, какого эхиноцереуса, и проклюнулась там из порции парочка, один из которых не стал утруждать меня пикировками и пересадками, а второй предложил с ним повозиться, чему, как выяснилось сильно позже, я был весьма рад. Но на первых порах задавался больше вопросом, таки что это? Явно растет не то, что сеял. А что тогда? Размышляя на посиделках с коллегами за разглядыванием фоток уже подросшего и впервые зацветшего растения, мы так и не пришли к какому-либо мнению и решили адресовать вопрос в, что называется, высшую инстанцию — немецкую группу любителей эхиноцереусов. И представьте себе, получили со временем даже ответ! Что они тоже без понятия относительно его видовой принадлежности, но все сошлись во мнении, что это очень миленький гибрид! Что он миленький, я и сам вижу, не слепой, ибо пребывал от него в полнейшем восторге, и сейчас этот *Echinocereus spec.* занимает подходящее место в коллекции, являясь для меня знаковым растением!

«Полет Шмеля»:
Coryphantha
elephantidens.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветет
Echinocereus spec.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Некоторые гибриды ведь реально красивы, чего уж тут говорить. Вспомним астерисные суперкабуты хотя бы, и иже с ними. Иные весьма необычны и уж как минимум

за свой неповторимый внешний облик достойны занять место в коллекции. Но только ли за облик? Есть у меня один необычный *Astrophytum asterias* 'Rosa', который навер-

Цветет гибрид —
Trichopsis
'thelegonus x kermesina'.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

Цветет
Astrophytum asterias
'Rosa'. Самая первая
фотография оказалась
же и самой красивой.
Снимок 2010 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветок
Astrophytum asterias
'Rosa', вид сверху.
А сверху есть,
на что посмотреть!
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

За истекшие годы
содержания в коллекции
Astrophytum asterias
'Rosa' заметно порос...
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

ника выбраковали при выделении красно-
ветковой линии, но на сам цветок внимания
толком не обратили, иначе бы не продали. А
я обратил, хотя и не сразу. Там есть, на что

посмотреть. Из года в год, когда оказываюсь
рядом с ним в момент цветения, фотографи-
рую в разных ракурсах. Но, пожалуй, точ-
нее всего весь его шарм получилось пере-

... а тут и собственная
молодежь из
посевов нарастает,
красноцветковая.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветет
Astrophytum asterias
'Red'. Снимок 2015 года.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

Распускающийся цветок
Astrophytum asterias
'Red', вид сверху.
Справа от него скромно
распустился *A. asterias*
'Showa'. За все время
еще ни разу лично
не попадал на его
цветение!
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

Astrophytum asterias
'UFO'.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

дать на самом первом снимке, сделанным походя, и потому ни на какое художество не претендующего: многослойный цветок, сохраняющий объем и после раскрытия цвето-

на, за счет градиента цвета смотрится словно факел! Вот и задумаешься, с кем такой пылить, чтобы сохранить в потомстве это качество... Моя очень хорошая знакомая

Astrophytum asterias
'Super Kabuto' (слева) и
'Hanazono' (справа).

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Сагл» (*Brachycalycium tilcarensense*) готов цвести в любое время года и первый выпавший снег тому не помеха!
 Фото: В. Филиппов, г. Москва.

из г. Челябинск, Е. Белгородская, однажды сумела отхватить интереснейший астерисный гибрид 'Ромпон', цветок которого с бесчисленным числом тычинок, этот самый

помпон и напоминающий. Та же проблема: если не резать и не размножать вегетативно, то как эту черту в грядущем потомстве повторить и с чем пылить?

Обильное цветение «Сагла» как маммиллярии со временем перестаешь замечать. Обращает на себя внимание скорее отсутствие его цветения!
 Фото: В. Филиппов, г. Москва.

«Помоишник»
(*Echinopsis spec.*): разве
может подняться рука
резать на подвой такую
красоту?!
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Упомянув в прошлой части про «дать собственное имя турбиникарпусу», я никоим образом не оговорился! Есть такая фишка. Растений, у которых есть свои имена, у меня уже три, причем не сказать, что это какие-то особенные или там дико старые кактусы. Хотя, конечно, в чем-то и особенные, раз зацепить сумели. Зовут троицу: Помоишник, Грузон и Сагл. Последний — на самом деле, *Brachycalycium tilcarensense* — но для имени это не имеет никакого значения: какое имя дали, с тем и будет дальше жить. Кто-то скажет, бред, а по-моему — прикольно! И имена эти к ним как-то сами прилипли, словно всегда так назывались, кроме Помоишника. Растение извилистой судьбы — эхинопсис весьма немалого размера, причем выращенный без перетяжек на всем своем протяжении и с довольно длинными колючками, однажды обнаружила на помойке моя сестра, вынося мусор, и тут же отзвонила мне: не нужен ли шикарный подвой? Я решил, что сначала надо брать, а затем уже думать, но когда принес его домой, вот искренне скажу, даже мысленно рука бы не поднялась его резать! Так и прописался среди непростых в общем-то кактусов этот найденыш, летом благодарно рас-

«Помоишник»: вот
такими цветками
должна цвести каждая
мамиллярия!
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Грузон», *Echinocactus grusonii* v. *robustispinus*, к 2016 году уверенно преодолел диаметр в 30 сантиметров. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Золотящиеся на солнечном свете колючки «Грузона» так и притягивают к себе взгляд!

Фото: В. Филиппов, г. Москва.

крывая сразу кучу бутонов одновременно и отцветая за сезон не по разу. Родственники всегда интересуются, как там Помоишник поживает, а во время цветения просят сфотографироваться на его фоне.

Но неправдой было бы сказать, что мои родственники среди кактусов отмечают только одного Помоишника. Отнюдь! И хотя телефонограмма из Москвы на дачу с просьбой отфоткать такой-то кактус зача-

Белоколючковый
Echinocactus
grusonii v. *albispinus*
тоже смотрится в
выигрышном свете...
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

... особенно в свете
лучей заходящего
солнца! Серый оттенок
эпидермиса — защита
растения от жаркого
солнца.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

стю наталкивается на элемент недопонимания, заставляя меня привлекать широкий круг ассоциативных образов для уточнения поиска требуемого фигуранта среди ему подобных. Но стоит сказать про Грузон, как все дружно понимают, о чем идет речь. Потому что все вокруг балдеют от Грузона! Даже жена!!! А ведь чтобы она слово замолвила восторженное про кактус, нужно,

как минимум, наверное, чтобы луна на небе приняла форму крокодила и стала, заодно, тоже зеленого цвета. А тут — какой пассаж! Кто-бы мог подумать, и уж точно не я, когда сажал порцию семян от J. Lode на проращивание в 2001-м году. Каждый раз, когда заходящее солнце золотит его колючки, не могу удержаться от желания схватиться за фотоаппарат. А уже и белоколючковый

***Astrophytum capricorne*:**
почтенного возраста
растение в условиях
жесткого содержания
заспиралилось.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

на подходе! Поначалу я думал, что его колочки с возрастом станут сереть и он будет смотреться уныло, но, может, то ли возраст пока еще не тот, то ли повезло с этим делом, ибо выглядит он весьма «вкусно»! А как эпидермис побледнеет на ярком свете под солнечными лучами, так совсем красота! Пока они оба еще не крупные: старший еще только уверенно преодолевает планку 30-сантиметрового диаметра, но на пушащиеся сверху ареолы я уже посматриваю в немалом предвкушении и не без ожидания. Интересно, а зачем мне его цветение? Понятно, что можно не париться и купить себе в магазине какую-нибудь мальтийскую выгонку, да радоваться, но тут ведь свое, родное!

Раз уж зашла речь про купить, поделюсь одним любопытным парадоксом: с возрастом, когда за плечами уже есть накопленный опыт по выращиванию и содержанию кактусов, потеря по разным причинам старого растения становится сродни настоящей трагедии. Уже понимаешь, что если тебе не двадцать лет от роду, то пусть и семена нужные добудешь, и сеять умеешь, а времени на выращивание вновь такого же, скажем, 30-летнего растения, да чтобы на-

***Anhalonium jordanianum*:**
всегда хотел
завести в коллекции
«жорданиану». И завел.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Cleistocactus straussii
на фоне млечного пути.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветет *Pyrrhocactus bulbocalyx*.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

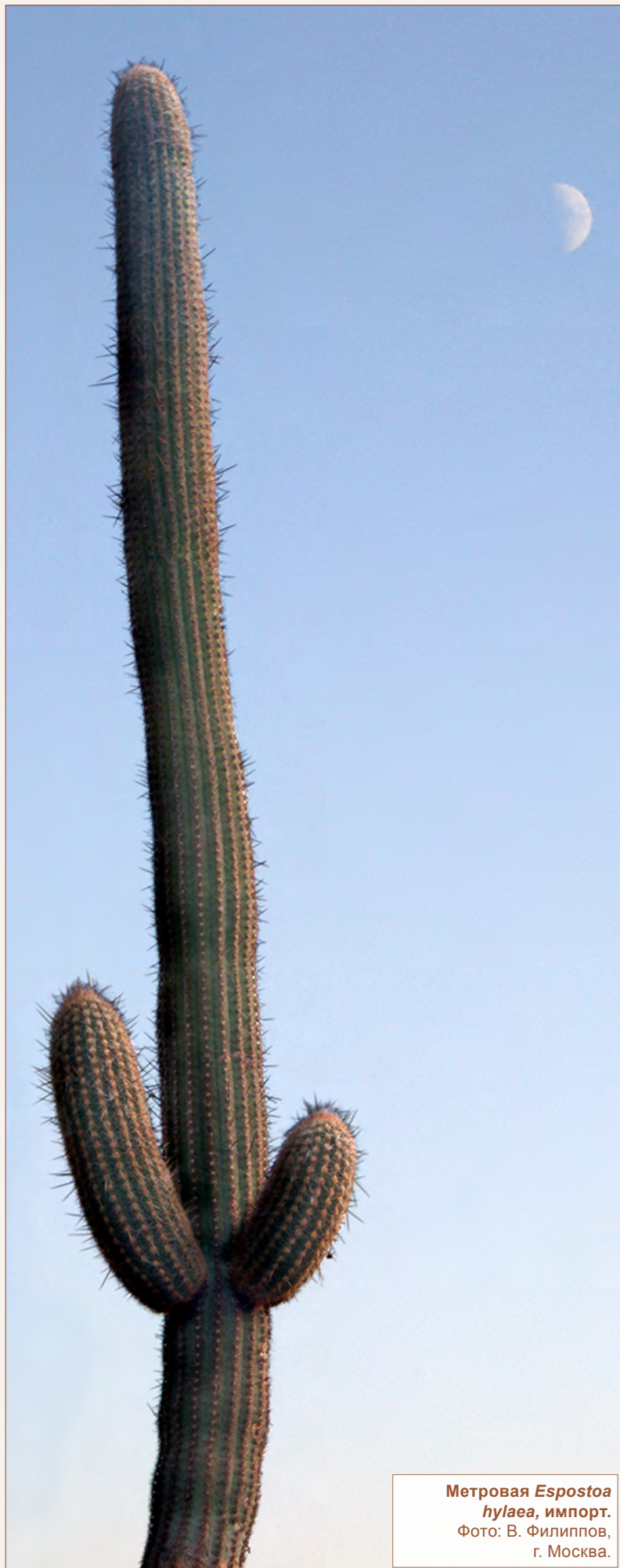
сладиться им, еще будучи в твердом уме, уже нет. Поздненько метаться. Вариантов, собственно говоря, немного, и все они известны: купить аналогичное, иметь в коллекции несколько экземпляров, забить на трагедию со словами, что этот кактус вообще никогда не нравился и в последнее время начал занимать подозрительно много места, отнимая его у всех прочих растений. И тут как раз вступает в силу противоречие: с одной стороны, обладание выращенным большим кактусом, а с другой... Рост крупных растений не шибко заметен: сидят себе, как истуканы, и ничего с ними не происходит. Даже цветут все время одинаково (хотел сказать, из одного и того же места). А зато мелочь буквально на глазах увеличивается в размере, свежий прирост колючек радует взор, а уж как дело доходит до первого цветения...! Вот и я в бытность, когда можно было за разумные деньги получить взрослый и отлично выглядящий *Pyrrhocactus bulbocalyx*, думал, думал, да так покупать и не стал: свой к тому времени давал куда больше позитива! А уж когда зацвел!

Но самоцель, конечно, не в самом доведении кактуса в собственной коллекции до цветения, хотя и в этом тоже. Внешний,

Oreocereus celsianus
'Dark Bristol' с
коричневыми
волосками.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Метровая *Espostoa hylaea*, импорт.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

***Oreocereus trollii*.**
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

цепляющий облик, захватывающий ваше внимание и есть совокупное то, что заставляет отдавать предпочтение в содержании у себя одним растениям перед другими. Собственно говоря, на заре своего осмысленного увлечения кактусами предпочтение иметь у себя различные «волосатые» цереусы никак не умалялось очевидным пролетом с их цветением — а ну, и что? Они для меня и сами по себе великолепны! Понятно, что в то время у нас никто таких растений дома не содержал, и в силу возможностей в том числе. Поэтому когда,

***Espostoa hylaea* KK296,
посев 2002 года.**
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

***Oreocereus fossulatus*
var. *rubrihorridispinus*,**
посев 2000 года.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

***Echinocereus delaetii*,**
посев 2002 года.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

благодаря личному знакомству с Ю. Шинкаренко, у меня появился доступ к заказам импортных семян, я приобрел в первую очередь и отсеял немало различных эспостов и ореocereусов. Это сейчас любой желающий может самостоятельно заказать пару килограмм семян ацтекиумов, например, а в то время все было куда менее радостно в этом плане. И каково же было удовольствие наблюдать за появлением у сеянцев первых волосков; как потом они складывались в непокорную гриву с торчащими сквозь нее то светлыми, то черно-

***Oreocereus x Espostoa*,**
посев 2001 года.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

ватыми колючками! Да, это вам не пролифера в горшочке 7х7 сантиметров! Сейчас, будучи выращенными в условиях средней полосы, за два десятилетия *Espostoa hylaea* дотянулась до 90-сантиметровой отметки, отмечая очередной вегетационный период порцией длинных колючек, а необычный гибрид *Oreocereus x Espostoa* подходит к 60 сантиметрам. Для примера, купленный в самую первую нашу с Ю. Шинкаренко закупку импортных растений из Германии по почте двухголовый черенок *Oreocereus trollii*, бывший практически без корней,

***Cephalocereus senilis*.**

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Cleistocactus straussii,
снимок 2011 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Oreocereus celsianus.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

уже освоил высоту 45 сантиметров и, честно скажу, очень радует меня своим внешним видом! Если ориентироваться на нижнюю перетяжку как память о «добротной кондиции», в которой растение мне досталось, будучи купленным по каталогу как «кот в мешке», то за новый прирост мне не стыдно. *Cleistocactus straussii*, лет 10 назад подаренный мне Д. Семеновым, известным в наших кругах по немалому числу написанных им книг о кактусах, продолжает свое неспешное восхождение вверх всеми имеющимися побегами, не забывая в те-

Oreocereus maximus
KK882, посев 2003 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

**В гостях у Д. Семенова
вместе с Д. Деминым.
Снимок 2010 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.**

чение лета постоянно выстреливать цветками, похожими на красные «мохнатые колбаски». За эту характерную черту мои родственники прозвали его «сосисочник».

Как-то раз одним летним утром в выходной день мы с Дмитрием Деминым совершили гигантскую кактусную экскурсию: сначала проехали до В. Жданникова, затем, с новыми приобретениями, метнулись к Д. Семенову в гости, а под конец завалились к нашему товарищу, Коле Федюкину. Такая сумасшедшая гонка, конечно же, охарактеризовалась переизбытком впечатле-

ний, причем разных, от разных коллекций, различных предпочтений и методов выращивания. Разумеется, у коллекционеров со стажем всегда есть некий свой пунктик, на котором сосредоточен особый интерес владельца, но любая такая коллекция смотрелась бы однообразно, не будь хозяйский интерес разбавлен «прочими кактусами», и вот их-то, так сказать, универсальные кактусы, мы невольно и сравнивали, в том числе по памяти со своими. Что сказать? Когда к растениям относятся с любовью, то по ним это заметно! Иное хочется себе при-

**В гостях у Н. Федюкина
вместе в Д. Семеновым
и Д. Деминым. Снимок
2010 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.**

***Matuscana perplexa*:**
единственный
представитель этого
рода в моей коллекции.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

купить, про другое подумаешь, что довести до такого же размера и кондиции целой жизни не хватит, а что-то и у себя самого вполне конкурентное.

Однако, порой приоритеты со временем меняются, либо трансформируются, а что происходит с растениями? У кого как: кто-то поставит подальше и забудет, а на вакантное место водрузит новинку, кто-то не строит различий и ко всем относится ровно, а для иного куда важнее обеспечить всем растениям максимально доступное комфортное существование в рамках имеющихся площадей и возможностей. Но сейчас мне хочется предложить к рассмотрению совсем иную мысль: а что вы скажете не о регрессе, но возврату спустя много лет к тем интересам, с которых начиналось становление коллекции? Вообще, в этом ничего удивительного нет — даже мой любимый А. Урбан писал в своей книге «Колючее чудо» про возврат к старым увлечениям. В общем, я снова несколько лет назад решил обратить свой взор на стенокактусы, разумеется, не все подряд, а на те, что поколочее. А началось с того, что, как-то занимаясь в коллекции с фотоаппаратом в руках традиционным «обли-

***Eriocactus magnificus*:**
годы спустя этот вид
снова оказался в моей
коллекции. Только
теперь он еще и цветет!
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Колючки у *Stenocactus grandicornis* var. *longispinus*.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

зыванием колючек»¹, мне подумалось, что «маловато будет»: не хватает чего-то. Чего-то такого, эдакого. И, вроде как, оно в бытность свою у меня было, хоть и не такое, каким бы иметь хотелось. И вот, прикупив семян, я развел у себя небольшой уголок этих своеобразных растений, и все ради сплюснутых, извилистых, длиннющих колючек, а не цветков сродни турбиникарпусам, но которые я, в отличие от последних, с удовольствием фотографирую².

Собственно, руководствуясь этими же соображениями, решил снова завести у себя *Eriocactus magnificus*, и все за уэбельманоподобный облик, недоступный самим уэбельманниам в коллекциях при достижении схожего размера. А тут еще и цветки прикольные: вроде и простенькие, это если сравнивать, скажем, с крутыми лобивиями, или же вот хотя бы с моим разнооттеночным *Astrophytum asterias*, а с другой стороны, подобных в моей коллекции нет. Разнообразие, опять же!

¹ — термин пришел из наших традиционных кактусных посиделок в кругу редакции «КинТО»;

² — вероятно, потому, что по любому в кадре оказываются в основном колючки, а цветки — так, для разнообразия.

Необычная
белоцветковая
форма *Stenocactus
multicostatus* из
коллекции Snicer.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Astrophytum asterias
 'Nudum' совсем
 нескромных габаритов...
 Фото: В. Филиппов,
 г. Москва.

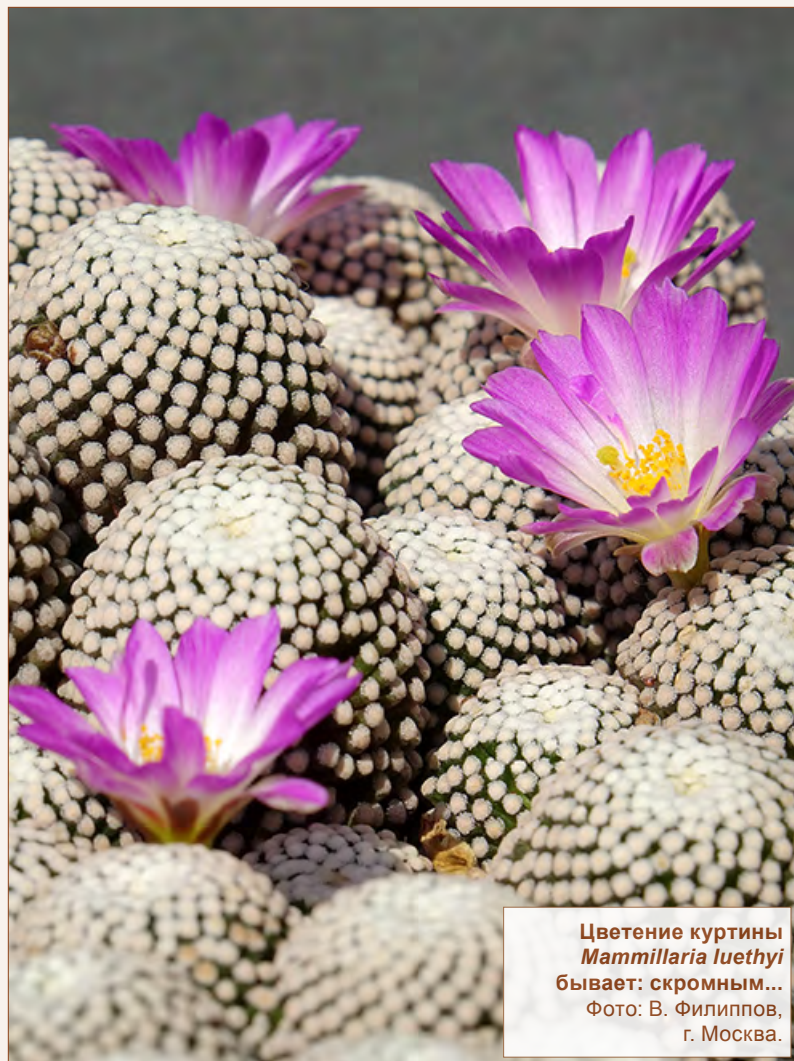

Кстати, коль скоро про астериасы снова зашла речь. Наплодили их разных, нагибридизировали огромные горы! Хочешь — с таким крапом, хочешь — с таким цветком!

А никто не задумывался, до какого размера могут астериасы дорастать? Я вот как-то задался этим вопросом и, вооружившись литературой, довольно быстро получил ответ.

... и его сравнительные
 размеры (ширина
 плоски 25 см).
 Фото: В. Филиппов,
 г. Москва.

Цветение куртины
Mammillaria luethyi
бывает: скромным...
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Также быстро ответ сможете получить и вы, если захотите, а если и так его знаете, то как он соотносится с размером небольшого нудального скромняшки с фото? Я не хвастаюсь, просто с фотоаппаратом мимо прохожу и сам шокирован увиденным. Может, еще крупнее есть? Может и блоссфельдия размером с грузон ни разу не шутка? Впрочем, если рассматривать блоссфельдию как многоголовую группу, да на могучем подвое, да в теплице какой-нибудь теплой страны... Но нет, это уже совсем не спортивно как-то.

Зато вот что достойно рассмотрения именно в формате большущей куртины, да в момент цветения, так это *Mammillaria luethyi*! В моем мире лютиха — наше все! Почему именно лютиха? А вот кто может сказать, какой у него самый любимый кактус? Понятно, вопрос риторический: одни растения в коллекции погибают, другие им приходят на смену, в том числе и с позиции отношения к ним. То, что нравится сегодня, завтра может оказаться не особенно интересным. Это жизнь. Кстати, в небольших коллекциях любимчики вычисляются проще, а вот в большой... Каков критерий? Как оценивать? По колючкам? По редкости? По

...нескромным...
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

...фонтанирующим
цветками, словно
извержение вулкана!
Снимок 2011 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Самое первое цветение у меня в коллекции недавно приобретенной прививки *Mammillaria luethyi*. Снимок 2002 г. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Отсыхание нижних сосочков у молодых растений на зимовке — нормальное явление. Со временем, когда куртина разрастается, процесс прекращается. Снимок 2003 года. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

размеру? По аккуратному, можно сказать, образцовому содержанию на протяжении десятков лет? Или еще по каким-то критериям? Непонятно. Вот и я тоже как-то поймал себя на этом, будучи застигнутым врасплох таким вопросом.

Действительно, вот применимо к моей коллекции, что может претендовать на любимое растение для меня самого? Какая-то кристата? А если мне все нравятся (ну, или почти все), причем каждая по-своему? И если, скажем, кристата, то как быть тогда с прочими растениями? Они ведь разные: и «волосатычи», и астрофитумы, и колючие гимнокалициумы, и лобивии... А как с крупняком: «штрауссом», Грузоном, Саглом, здоровенным орнатумом? С «фоссулами»?

Еще совсем недавно спроси меня о моем любимом кактусе в широком смысле, без привязки к собственной коллекции, я бы ответил, не задумываясь: обрегония, *Aztekium ritteri* и *Talonsoi*. Можно было ночью разбудить таким вопросом и сходу получить вот такой ответ, без лишних раздумий. Короче, я нашел решение! Причем, совершенно случайно.

Я постарался вспомнить и проанали-

Setiechinopsis mirabilis
AW60a.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

зировать свое поведение, когда прихожу в коллекцию: где размещаю стульчик, что за полка оказывается напротив меня (поскольку растения стоят летом в теплице, а зимуют в квартире на застекленном, отапливаемом балконе, то и расстановка при вывозе на дачу каждый год оказывается различной), в каком месте меня порой сносит в кратковременный сон. И правда открылась со всей очевидностью! Оказывается, мое «штабное кресло» располагается практически всегда рядом, либо напротив полки с лютиками! Мало того, эта полка у меня всегда оказывается дальше от окна и, соответственно, ближе к балконной двери в комнату. То есть, ко мне. Аналитика рулит! Так что же в ней я для себя открыл такое, особенное? Понятия не имею. Но, видимо, что-то открыл. А еще цветет классно! А порой — так и вовсе сногшибательно! Прямо какое-то вулканическое извержение цветков!!! Понятно, лобивии тоже так могут, да и ребуции, «сульки», «медяшки»... Значит, дело не только в цветении, которое, все же не 24 часа в сутки, 7 дней в неделю на протяжении всего вегетационного периода, а в чем-то еще.

Кстати! Коль скоро я уже несколько

Aylosteria heliosa KK844.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Thelocactus fossulatus.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

строк посвятил конкретным растениям и есть такая опасность, что «Остапа снова на эту тему понесет», сразу скажу, что в коллекции у меня есть и покупные растения, и самовыращенные, и, кроме того, подаренные моими друзьями. Прикидывая, про какие колючки разлиться «мыслью по дереву», я решил твердо подарочные растения не афишировать. За минувшие годы их уже скопилось много и почти все настолько знаковы для меня, что, рассказав об одних, я невольно обижу других. А если пройтись по всем, то эта небольшая, почти краткая (!) статейка перерастет в какой-то магнум опус ни с того, ни с сего, чего по возможности избежать бы хотелось! Зато вот о чем точно сказать бы реально хотелось — так это обратиться к молодежи: сейте! Сейте много, очень много и все время. Отбирайте себе из посевов самые-самые интересные экземпляры и выращивайте их сызмалства. Прикиньте — ведь ближе к 50-ти годам у вас будут уникальные, чумовые, 30-летние крутые кактусы! А не всякий там хлам, купленный в магазине неподалеку или через Интернет за границей.

Продолжение следует

Thelocactus fossulatus,

японский культивар.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2016 год: Россия — 650 руб., остальные страны — 1100 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**